

УДК 811.161'42+81:008(476)(=161.1)

Жишкевич Алёна Игоревна

Белорусский государственный педагогический университет

имени Максима Танка

(г. Минск, Республика Беларусь)

zhyshkevich@bspu.by

СИНКРЕТИЗМ ЯЗЫЧЕСТВА И ХРИСТИАНСТВА КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРНОГО КОДА БЕЛОРУСОВ (СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ)

В статье рассматривается понятие «культурный код» и его соотношение со смежными терминами лингвокультурологии: концептом, лингвокультуремой и прецедентным феноменом. Культурный код определяется как метауровневая структура, организующая эти элементы в единую систему. На материале произведений белорусской литературы анализируется репрезентация одного из ключевых компонентов культурного кода белорусов – синкретизма языческих и христианских традиций. Автор демонстрирует, как данный синкретизм реализуется в художественных текстах через систему концептов, лингвокультурем и интертекстуальных связей.

Ключевые слова: культурный код, национальная идентичность, синкретизм, язычество, христианство, белорусская литература, концепт, лингвокультурема, прецедентный феномен, художественный текст

This article examines the concept of the «cultural code» and its relationship to the related terms in linguoculturology: concept, linguocultural item, and precedent phenomenon. The cultural code is defined as a meta-level structure that organizes these elements into a unified system. Using examples from Belarusian literature, the author analyzes the representation of one of the key components of the Belarusian cultural code – the syncretism of pagan and Christian traditions. The author demonstrates how this syncretism is realized in literary texts through a system of concepts, linguocultural items, and intertextual connections.

Keywords: cultural code, national identity, syncretism, paganism, Christianity, Belarusian literature, concept, linguocultural item, precedent phenomenon, literary text

В эпоху глобализации проблема сохранения национально-культурной идентичности приобретает особую остроту. Сущность любой национальной культурной системы как единого целого обуславливает некое ядро, определяющее её характерные черты. Сегодня в научных и публицистических текстах для обозначения такого ядра всё чаще используется понятие «культурный код», однако употребление данного термина зачастую носит интуитивно-понятный, но метафорический характер, что приводит к размытости понятия и затрудняет его однозначное применение в научном, в частности лингвистическом, контексте.

В лингвокультурологии культурный код понимается как система знаков, выступающих репрезентантами специфических культурных смыслов. В.В. Красных определяет код культуры как «сетку, которую культура набрасывает на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [1, с. 232–233].

Процесс инкультурации личности предполагает имплицитное усвоение национального культурного кода, который формирует ее систему мировоззрения. Как отмечает В.Н. Телия, культура, аккумулируя историческую память этноса, транслируется через язык. «И язык, благодаря его кумулятивной функции, хранит её, обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее» [2, с. 226]. Будучи первичной формой объективации культуры, язык репрезентирует её и в художественном тексте, который, по словам Н.В. Худoley, «вплетён в ткань культуры нитями языка». «Язык привносит в текст посредством своих единиц фрагменты картины мира, закреплённой языком в сознании языковой личности. Кроме того, текст во внешнем плане порождён развитием культуры данного периода и отражает его идеи, то есть сам текст репрезентует её» [3]. Следовательно, художественный текст можно рассматривать в качестве одного из ключевых инструментов сакрализации и трансляции национального культурного кода.

Для точности анализа важно разграничивать культурный код со смежными категориями, такими как концепт, лингвокультурема и прецедентный феномен. Концепт – это, прежде всего, единица сознания, элемент картины мира. Культурный код – это система, механизм или правило, которое организует и

связывает множество концептов в единое смысловое поле. Лингвокультуре-ма – это конкретная, вербализованная единица, материализованная в языке. Культурный код – абстрактная система, стоящая за целыми классами таких единиц. Лингвокультуре-мы являются способами реализации культурного кода в языке. Прецедентные феномены – это конкретные тексты культуры, которые знают все представители данного этнического сообщества. Они являются носителями и трансляторами культурного кода. Сам же культурный код – это тот глубинный смысл, та схема, которая делает эти феномены прецедентными. Таким образом, культурный код выступает как метауровневая структура по отношению к концептам, лингвокультуре-мам и прецедентным феноменам. Если последние являются единицами анализа, то культурный код – это правило их организации и декодирования, та самая «сетка» (по В. В. Красных), которая придаёт им системность и культурную значимость.

Одним из важнейших составляющих культурного кода белорусов является синкретизм язычества и христианства. Основу язычества составляют мифы, выражающие взгляды наших предков на устройство мира, природные явления и процессы, предметно-вещественное окружение [4, с. 156]. Именно мифологические верования определили те архетипические воззрения белорусов, которые и сформировали впоследствии культурный код белорусского народа.

Процесс христианизации белорусских земель в конце X века был постепенным и носил компромиссный характер. Вступая во взаимодействие с местными языческими верованиями и укладом жизни, христианство не только трансформировало их, но и само подверглось воздействию специфических социокультурных условий жизни местного населения. В результате возник уникальный синтез, где язычество, формально уступив, органично впиталось в новую религиозную систему. Языческие верования белорусов не исчезли, а только видоизменились. Так, языческие боги были замещены христианскими святыми, а древний календарь и обряды легли в основу православных праздников. Этот симбиоз и сформировал уникальную культурную картину мира белорусов.

Проанализируем основные способы репрезентации синкретизма языческих и христианских традиций в белорусской художественной литературе. В качестве материала для анализа были выбраны художественные произведения из школьной программы по белорусской литературе, поскольку именно в школьном возрасте происходит активный процесс инкультурации – усвоения традиционных культурных кодов и ценностей.

Синкретизм язычества и христианства в белорусской литературе выступает как системообразующий элемент, связывающий воедино несколько ключевых концептов белорусской ментальности, таких как *Бог/божество, обряд/таинство, храм/святилище, вера* и др. (см. табл.).

Концепты, реализующие синкретизм язычества и христианства

Синкретизм язычества и христианства		
Концепт	Сущность концепта	Цитата из художественного текста
Бог/божество	Высшая, абсолютная, сверхъестественная сущность, являющаяся источником бытия и творцом мира. Может быть монотеистической (Бог в христианстве) или политеистической (пантеон богов в язычестве).	<i>Каб даў Бог здольнасці, ахвоты / Да вашай новае работы</i> (Я. Колас «Новая зямля»); <i>Дарогі, вечныя дарогі! / Знаць, вам спрадвеку самі богі, / Калі красёны жыцця ткалі, / І вашы лёсы вызначалі</i> (Я. Колас «Новая зямля»); <i>Вячка ўсхапіўся, як шалёны тур, цяжка тупнуў нагою, закрываў: – Хто пасмеў парушыць маю размову з Богам? (Л. Дайнека «Меч князя Вячкі»);</i> <i>– Ну, Халадок, глядзі – калі не да добра твая вестка, возьме цябе Карачун</i> (Л. Дайнека «Меч князя Вячкі»). Карачун – бог смерти в славянской мифологии.
Обряд/таинство/ритуал	Установленное действие, имеющее сакральный смысл и являющееся знаком благодати Божьей в христианстве или служащее для связи с богами, предками и силами природы в язычестве.	<i>Тым часам маці тарапліва / Закон дзядоў сваіх спаўняе: / Кладзе кусочак хлеба з соллю / Пад красны кут у завуголле</i> (Я. Колас «Новая зямля»); В этом отрывке языческий обряд благословения дома хлебом и солью сочетается с христианским красным углом.
Храм/святилище	Сакральное пространство, специально, предназначенное для богослужений и обрядов в христианстве или место силы, место почитания богов и совершения ритуалов в язычестве.	<i>Халадок спяшаўся да церама і не ведаў, што ўжо другую ноч Вячка не спіць, паліць у царкве свечкі, адзін, без людскога вока, моліцца, развітваецца назаўсёды з дачкой</i> (Л. Дайнека «Меч князя Вячкі»); <i>У мяне была жонка Данутэ і трое дзяцей. Прыйшлі псы з Рыгі, і мая сям'я, як і ўсе нашы суседзі, схавалася ў зямной пачоры, пад каранямі святшчэннага дуба</i> (Л. Дайнека «Меч князя Вячкі»).

Синкретизм язычества и христианства		
Концепт	Сущность концепта	Цитата из художественного текста
Вера	Вера в христианстве – основополагающее отношение доверия, преданности и признания истинности Бога и религиозных догматов без необходимости эмпирических доказательств. Вера в язычестве – это система дохристианских верований, включающая политеизм, почитание духов, предков и сил природы.	<i>Я буду маліцца і сэрцам, і думамі, / Распетаю буду маліцца душой <...> Я буду маліцца да яснага сонейка <...> Я буду маліцца да хмараў з грывотамі <...></i> (Я. Купала «Мая малітва»). В стихотворении представлено синкретическое мировосприятие, где христианская вера и языческое одушевление природы сливаются в единую мощную молитву за родную землю и свой народ.

Синкретизм язычества и христианства реализуется в художественной литературе с помощью таких лингвокультурем, как *Купалье*, *Каляды*, *папараць-кветка*, *Дзяды* и др. Например, лингвокультурема *Купалье* отражает слияние языческого обряда с христианским календарём: церковная дата (Рождество Иоанна Предтечи) придала празднику новый смысл, но народная обрядность сохранила древнюю магическую основу. Синкретизм праздника отражается в художественной литературе, где сам праздник упоминается как святой, христианский, но в описании праздника можно увидеть языческие ритуалы: прыжки через костёр, сбор целебных трав, поиск папараць-кветки: *На Купалле на святое / Рві, матуля, зелле тое, / Што ў нас папараць за-веіца! / І ішчаслівым быць здаеіца!* (Я. Купала «На Купалле»); *Заўтра Іван святы!* – так дабродзей кажа (В. Дунин-Марцинкевич «Купала»); *Дзеўкі на-скара пад'елі, / Пад касцёр угрунь ляцелі / Цераз поल्या скакаць* (В. Дунин-Марцинкевич «Купала»).

Синкретизм язычества и христианства реализуется в художественной литературе в том числе и с помощью интертекстуальности. Так, например, в сказке В. Ширко «Дзед Манюкін і унукі» мы можем увидеть интертекстуальные отсылки и к язычеству, и к христианству через упоминание прецедентных имён как библейских, так и мифических существ: *Э-э, слухайце, саколікі, шчырую праўду раскажу, дзед Манюкін не салжэ. Раней нячыстай сілы – ведзьмаў розных, нярэваратняў, вурдалакаў было, не раўнуючы, як тых уюноў у старой копанцы; Ад Адама ловаць рыбу людзі. І прадзед мой лавіў, і дзед, і бацька.* Владимир Ширко сочетает в данной сказке отсылки и к народным заговорам, и к библейским сюжетам: *Як ні кажы, свяжэй у такой ямцы, чым у торбе...*

*Ды, пэўна, стараўся дарма – не бярэ, хоць замовы гавары, як мой дзед: Чэріці, чэріці! / Памажыце рыбу перці. / Адам жонку і дзеці, / Каб не было дзе рыбу дзеці; Мне здаецца, дзеда яшчэ можна перавыхаваць. Не такі ўжо і стары ён. Вунь у **Бібліі напісана** (баба чытала), што людзі сотні гадоў жылі. Толькі праз 930 гадоў памёр Адам. Па гэтых мерках дзед маладзей за мяне, Гараську (В. Ширко «Дзед Манюкін і унукі»).*

Таким образом, синкретизм язычества и христианства в Беларуси создаёт уникальную культурную модель, где человек живёт в двухмерном мире: в воскресенье он ходит в церковь, а в ночь на Ивана Купалу ищет цветов папоротника и прыгает через костёр. Это мировоззрение, в котором христианское провидение и языческая магия, молитва и заговор, святой и домовый существуют не в противоречии, а как взаимодополняющие части единой, сложной и очень поэтичной картины мира. Синкретизм язычества и христианства является значимым компонентом культурного кода белорусов и реализуется в художественных текстах посредством концептов, лингвокультурем и интертекстуальных связей.

Літэратура

1. Красных, В. В. Этнопсихолінгвістыка і лінгвокультуролагія / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 282 с.
2. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 285 с.
3. Худолей, Н. В. Художественный текст как транслятор культурного кода нации [Электронный ресурс] / Н. В. Худолей. – 2013. – Режим доступа : <http://culture-code.ru/wp-content/uploads/2015/12/текст-как-код.pdf>. – Дата доступа : 19.09.2025.
4. Седов, В. В. Восточные славяне в VI–XIII веках / В. В. Седов. – М. : АСТ, 2006. – 345 с.